

В АКАДЕМИИ ЭЙВАР
ТЕБЯ ЛИБО ВЫБИРАЮТ... ЛИБО СТИРАЮТ.

КЛЯТВА
ПОСЛЕДНЕГО
ЗВЕРЯ

ТА, КОГО ВЫБРАЛА ТЬМА

VELMORA

18+

Velmora

Клятва последнего зверя

«Автор»

2026

Velmora

Клятва последнего зверя / Velmora — «Автор», 2026

В Академию Эйвар не попадают случайно. Здесь древние звери выбирают своих всадников. Здесь сила решает всё. Здесь слабые либо становятся легендами либо исчезают. Лира Вейл никогда не должна была пройти через эти врата. Без дара. Без метки. Без прошлого, о котором она сама не знает. Но древняя Академия принимает её. Все считают её ошибкой. Пока последний древний зверь — Нурэвион, существо, которого боятся даже короли, не склоняет перед ней голову. Он не выбрал её. Он ждал её. Древние знаки отвечают ей. А Каэл Мор — легендарный всадник, который пять лет назад убил ту, кого должен был защищать, — единственный знает, чем всё может закончиться. Когда-то он выбрал страх вместо доверия. И потерял всё. Теперь история повторится. Только на этот раз ему предстоит решить: остановить Лиру или впервые поверить той, кого весь мир считает чудовищем. Но есть правда, которую скрывает даже Нурэвион: иногда самые опасные существа — не те, кто несёт тьму. А те, кто заставил их ею стать.

© Velmora, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Девушка без метки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Velmora

Клятва последнего зверя

Пролог

Пять лет назад

Монстрами не рождаются.

Ими становятся в ту секунду, когда совесть ещё кричит, но ты уже понимаешь: назад дороги не осталось.

Каэл Мор понял это в семнадцать лет.

В ночь, когда впервые убил человека — и вместе с ним, как ему тогда показалось, всё последнее светлое, что ещё оставалось в нём самом.

Над Академией Эйвар бушевала гроза. Дождь бил в каменные стены так остервенело, словно небо пыталось содрать с них память об этой ночи. Вода текла по ступеням, собиралась в чёрные лужи, и в каждой на краткий миг вспыхивали молнии — белые, резкие, беспощадные. Они выхватывали из темноты обломки, кровь, распахнутые двери и пустоту, которая приходит после непоправимого.

Каэл стоял посреди разрушенного зала испытаний, промокший насквозь, с клинком в руке. Холод должен был пробираться до костей, но он почти не чувствовал тела — только тяжесть металла в ладони и тупую, давящую пустоту под рёбрами.

Один — среди крови, расколотого камня и той тишины, которая приходит только после необратимого.

На лезвии ещё дрожала кровь, разбавленная дождём, и от этого зрелища становилось только страшнее: будто сама ночь пыталась смыть следы, а он всё равно видел их слишком ясно.

И впервые в жизни ему отчаянно, почти по-детски хотелось, чтобы кто-нибудь назвал его чудовищем.

Потому что чудовищам легче. У чудовищ нет сомнений. Нет любви, которую пришлось предать. Нет памяти о голосе, который ещё час назад звучал совсем близко. Если бы он и правда был чудовищем, всё произошедшее можно было бы объяснить чужой природой, чужой тьмой, чужой жестокостью. Но выбор сделал он сам. И именно это было невыносимо.

— Ты должен был защитить её.

Он не обернулся, когда за спиной раздался голос — древний, низкий, такой тяжёлый, будто сама тьма обрела дыхание. Каэл и без того чувствовал его присутствие кожей: воздух стал плотнее, развалины зала — теснее, а тени вокруг — глубже.

Нурэвион.

Последний древний зверь.

Тот, чьё имя шёпотом произносили даже короли.

Тот, кто когда-то выбрал его.

И тот, кто этой ночью потерял всадницу.

— Я сделал то, что должен был, — сказал Каэл тихо, но даже ему самому слова показались ложью, произнесённой слишком поздно.

В ответ раздался низкий рык.

Камень под ногами дрогнул, и по полу побежали тонкие трещины, заполненные дождевой водой.

— Ложь.

Пальцы Каэла сильнее сомкнулись на рукояти, пока побелевшие костяшки не заняли от напряжения.

— Она бы уничтожила всех.
— Ты говоришь словами Совета.

Каэл закрыл глаза.

Потому что зверь был прав.

Правда ранит тише стали. Она не рвёт плоть, не оставляет видимых шрамов — просто входит глубже, чем человек способен вынести, и остаётся там навсегда.

Перед внутренним взглядом вспыхнуло её лицо — слишком живое, слишком близкое, будто память нарочно выбирала самую жестокую форму. Влажные пряди прилипли к вискам, губы дрогнули, а в глазах не было страха. Только неверие. И вопрос, от которого у Каэла до сих пор перехватывало дыхание.

«Ты правда веришь им больше, чем мне?»

Он не ответил. А через минуту между ними осталась только та страшная тишина, которую уже ничем нельзя исправить.

— Она доверяла тебе, — произнёс Нурэвион.

Каэл усмехнулся.

Пусто.

Безрадостно.

— Больше не совершу такую ошибку.

Зверь приблизился, и пространство между ними сжалось до опасной, почти невыносимой тесноты.

Его дыхание было горячим, как пламя кузни, и пахло грозой, железом и чем-то древним, почти забытым.

— Какую ошибку, мальчик?

Каэл наконец повернулся.

— Никогда больше не защищать того, кого однажды придётся уничтожить.

Несколько секунд тишина стояла между ними, натянутая, как жила перед разрывом.

А потом Нурэвион произнёс слова, которые Каэл будет помнить дольше собственной боли:

— Ты ошибаешься.

Каэл поднял взгляд.

— В чём?

— Она была не последней.

У Каэла на миг остановилось сердце.

— Что?

Зверь отвернулся к тёмному лесу за стенами Академии — туда, где начинались земли, над которыми не властвовали ни Совет, ни короли, ни человеческий страх.

Дождь бил по его чешуе, скатывался серебристыми ручьями и исчезал в темноте.

— Родится другая.

Каэл застыл.

— Когда?

— Она уже родилась.

Казалось, воздух вокруг разом исчез, оставив только ледяную пустоту в груди.

— Кто она?

Но зверь молчал.

— Скажи мне имя.

Тишина.

— Нурэвион.

Огромный зверь медленно повернул голову.

И впервые за всё время, что Каэл его знал, в серебряных глазах древнего существа он увидел не ярость.

А страх.

— Почему ты боишься? — почти шёпотом спросил Каэл.

Ответ пришёл не сразу.

И эта пауза оказалась страшнее любых слов.

— Потому что она будет не такой, как первая.

Каэл нахмурился.

— Сильнее?

Нурэвион молчал слишком долго.

Словно даже ему было трудно произнести это вслух.

— Опаснее?

Ветер прошёл между ними, унося запах дыма, крови и мокрого камня.

— Нет, — наконец сказал зверь.

Каэл поднял взгляд.

— Тогда какой?

Древний зверь снова посмотрел за стены Академии — туда, где где-то жила девочка, ещё не знавшая, что её имя уже стало чужой тайной и чьим-то приговором.

Далеко. Слишком далеко, чтобы спасти. Слишком близко, чтобы не бояться.

— Такой, ради которой даже чудовища захотят снова стать людьми.

Каэл медленно сжал клинок.

— Если она будет угрожать миру, я остановлю её.

Нурэвион посмотрел на кровь на его руках — тёмную, разбавленную дождём, но всё ещё слишком заметную.

— Ты уже говорил это однажды.

Эти слова ударили сильнее любого оружия.

А потом зверь произнёс, почти тихо:

— Запомни, Каэл Мор. Иногда самые опасные существа — не те, кого мы должны уничтожить.

Пауза затянулась, как вдох перед болью.

— А те, кого мы боимся потерять.

Через пять лет ворота Академии Эйвар снова откроются.

Сотни учеников придут искать силу. И никто не заметит девушку, которая войдёт последней: без дара, без метки, без прошлого.

Девушку, которую древний зверь ждал слишком долго.

Лиру Вейл.

Глава 1

Девушка без метки

В Академию Эйвар не попадали случайно — так говорили все. Её древние стены открывались не тем, кто просто жаждал силы, а тем, кого считали достойными: наследникам великих родов, воинам, тем, чьи имена знали ещё до рождения, и тем, кого уже ждали звери.

Лира Вейл не подходила ни под одно из этих описаний. Именно поэтому, стоя перед огромными чёрными воротами Академии, она уже в десятый раз перечитывала письмо в руке — словно чернила могли сжалиться и признать ошибку.

Она почти ждала, что буквы изменятся: появится чужое имя, чужая жизнь, чужая судьба. Но чернила оставались прежними.

Лира Вейл.

Вы приняты для прохождения отбора связи.

— Невозможно, — прошептала она. За последнюю неделю это слово успело почти потерять смысл.

С того дня, как к её дому на окраине прилетела весть, которой не могло существовать, «невозможно» превратилось для Лир в пустой звук — слишком часто повторяемый, чтобы по-настоящему защищать от страха.

Чёрная птица с серебряными глазами. Таких отправляли только будущим всадникам — тем, кому судьба уже оставила место рядом с древними зверями. Только не ей.

Лира посмотрела на свои ладони. Обычные. Без метки. Без знаков. Когда зверь выбирал человека, на коже появлялся символ будущей связи — в детстве или позже, но всегда до девятнадцати лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.